

— Ты сейчас мне задала самый непонятный в мире вопрос, — злилась я. — Не знаю я, какие у меня трубы. И «развинтить сифон» для меня то же, что, например, «собрать и запустить марсоход».

— Муж должен знать, какие трубы, — не сдавалась подруга.

— Именно! Поэтому я и не знаю. Обычно все чинит он. Ты же знаешь примету: муж уехал — в доме все сломалось?

— Вызови сантехника, — резюмировала эта суровая женщина.

Я представила, как в квартиру входит злой незнакомый дядька в сапожищах и разбирает мне несущую стену, а в качестве бонуса бьет трубой по голове и крадет любимый салатник.

Нет! Я сама разберусь.

«Если в доме есть проволочная вешалка, не все потеряно», — обрадовал интернет. Все-таки он куда добрее и милее, чем подруги. «Распрямите вешалку, сформируйте с помощью плоскогубцев крючок и потыкайте в сливное отверстие». Всего-то!

Плоскогубцы нашлись довольно быстро. Кажется, удача снова на моей стороне! Я вычерпала из раковины мерзкую жижу с помощью старого половника и начала тыкать в раковину вешалкой. Не то чтобы мир изменился. Вновь прибывшая вода не уходила.

Я вяло поделала раковине прямой массаж сердца. Пациент не оживал.

— Это метафора моей жизни, — рыдала я мужу в трубку, — темная стоячая вода, которая не уходит, несмотря на все усилия! Полтора года уже так, полтора года!

— Ребенок где? — спросил муж. — Придет — я его научу, как разобрать сифон. По фейстайму. Все будет хорошо.

Муж умеет не только раковины чинить, но и меня.

— Ребенку 12 лет! Какой сифон! — недоверчиво пробормотала я, но надежда все-таки появилась.

— Хочешь стать сантехником? — я заискивающе улыбнулась ребенку, который только что вернулся из школы и втащил в дом самокат.

— Кажется, у меня нет выбора, — оценил ребенок ситуацию. — Что делать-то?

— А сейчас тебя отчим всему научит! — в словах моих звучала вера и даже немного сектантство.

Через полчаса я убедилась, что двенадцатилетний ребенок умеет раскручивать сифон, пользоваться разводным ключом — и все это по инструкциям из фейстайма. Да еще и не теряет самообладания в сложных ситуациях в отличие от запыленной матери.

Только вода все равно не уходила.

Муж сказал, что, видимо, засор дальше в трубе и можно разобрать трубу еще немного и потыкать туда проволокой.

— Хорошо, — сказала я бодро, — мы попробуем и тебе перезвоним.

В голове созрел коварный план.

— Ребенок, а давай туда потыкаем не вешалкой, а твоим велосипедным замком? Он длинный и гибкий, им удобнее.

Через две минуты замок застрял в трубе. Да, это была самая идиотская мысль дня.

— Может, все-таки сантехника позвать? — осторожно уточнил ребенок, дергая за конец замка без особой надежды.

— Как, как я ему все это объясню? Здравствуйте, сантехник, у нас в трубе велосипед застрял? Ой, это так необычно, выезжаю, скажет он и примчится в своих сапожищах.

Пришлось снова звонить мужу и признаваться.

— В следующий раз, когда захочешь что-нибудь куда-нибудь засунуть, спроси у меня, ладно? — муж был спокоен, чем особенно бесил. — Зови ребенка, я его научу выкручивать замок из трубы.

— Нам нужен сантехнический трос, — серьезно сказал ребенок, успешно завершив процедуру выкручивания.

— Э-э-э? — ужаснулась я. — А ты давно это знал?

— Вспомнил только что.

— И что это вообще такое?

— Нормальный тросик, в любом хозяйственном продается. Иди в магазин, а я пока хоть алгебру поделаю.

Час спустя мы с тросом (и на всякий случай с новой бутылкой «Крота») были дома. Ребенок успел сделать свою детскую алгебру и снова приступил ко взрослым задачам.

— Кажется, я сейчас тут нефть найду! — пообещал он, засовывая трос в трубу.

— Отлично, это решит сразу много проблем.

Вытащив трос, ребенок прикрутил обратно сифон, снял перчатки и скомандовал: «Запускай!»

Я включила воду, сначала потихоньку, потом на всю.

Вода уходила со свистом, красивым водоворотиком.

— Видишь, и «Крот» не нужен, когда у тебя есть я.

Ребенок стоял взрослый и гордый, как передовик производства с советских плакатов. Я почти плакала. Так счастлива не была уже давно. Казалось, будто мы и правда нашли нефть.

— Это метафора моей жизни, — сказала я срывающимся голосом. — Все было плохо, нелепо и вешалка, а потом оказалось, что все хорошо, потому что у меня хорошие вы.

— А поесть что-нибудь есть? — спросил голодный работающий ребенок.

Поесть было. В гастрономических делах я не так безнадежна, как в сантехнических.

Ужинали мы под сериал «24 часа».

— В нашем отделе крот, — сказали с экрана.

Мы вздрогнули. Я на всякий случай сбегала на кухню. Там было чисто, красиво и без всяких метафор.

[via](#)

[Read Full Article](#)